

— Да? Но я все еще никто, а тебя уже знают все.

— Я тоже думаю, что это несправедливо, — сказал Го Иши. — Но в будущем все изменится. После выхода этого фильма ты точно станешь знаменитым.

Линь Чэн опустил глаза, покрутив в руках стакан:

— Спасибо.

Го Иши посмотрел вдаль и вдруг вздрогнул.

Линь Чэн, не понимая, спросил:

— Что случилось?

Го Иши испуганно ответил:

— Мне кажется, режиссер Ван смотрит на меня.

Линь Чэн повернулся, но Ван Цзэвэнь уже быстро отвернулся. Он с недоумением посмотрел на Го Иши.

— Ничего, ты не поймешь нашу интуицию двоечников. Он точно смотрел на меня.

Линь Чэн действительно не понимал. Он снова взглянул на Ван Цзэвэня, но тот был занят, и он вернул взгляд обратно.

Го Иши решил приложить больше усилий и попросил Линь Чэна:

— Ты можешь помочь мне с репетицией текста? Я никак не могу уловить то, что хочет режиссер Ван. Он говорит, что моя эмоциональная подача текста недостаточная.

— Я тоже не эксперт, — сказал Линь Чэн, но все же взял его сценарий.

Не успел он прочитать и пару строк, как Ван Цзэвэнь крикнул:

— Линь Чэн, иди сюда! Возьми камеру и потренируй мизансцену!

Линь Чэн извиняюще улыбнулся Го Иши, вернул ему сценарий и с мечом в руках подошел к режиссеру.

Эта мизансцена отрабатывалась очень тщательно, включая все остановки и повороты.

Ван Цзэвэнь был серьезен, сосредоточен на работе, и Линь Чэн тоже не отвлекался, следуя за ним и пробегая с камерой несколько раз.

Эта сцена убийства была длинным кадром.

Начиная с высокой стены, камера следовала за фигурой Бэй Гу, углубляясь во двор, пока не достигала главного зала. Большая часть съемки была посвящена спине и профилю Бэй Гу. В зале камера быстро переключалась на его лицо, фокусируясь на глазах, после чего происходил переход.

Для обеспечения плавности кадра координация между камерой и мизансценой Линь Чэна была

крайне важна, их движения должны были быть синхронизированы. Во время съемок могло произойти что угодно, и оба должны были быть готовы к корректировкам.

— Постараемся закончить быстро, чтобы меньше мокнуть, хорошо?

В такой холод, с сильным ночным ветром, никто не выдержал бы многократного попадания под воду. Если бы было несколько дублей, эту сцену точно не удалось бы закончить сегодня.

Затраты были слишком велики, и у них был низкий запас на ошибки.

— Линь Чэн, как твое состояние?

Линь Чэн закрыл глаза, вспоминая все сцены из сценария, и мысленно соединил их.

Ван Цзэвэнь не торопил его.

Через две минуты Линь Чэн открыл глаза, облизал сухие губы и кивнул:

— Я в порядке.

Ван Цзэвэнь хотел что-то сказать, но остановился, а затем спокойно произнес:

— Если эта сцена будет снята удачно, на прощальном банкете я лично вручу тебе большой красный конверт.

Оператор шутливо добавил:

— Что, инвесторы не могут себе это позволить?

Линь Чэн улыбнулся, но ничего не сказал.

Бэй Гу стоял на стене, холодный весенний ветер обдувал его, а во дворе уже появились первые признаки зелени.

Он поднял голову, взглянув на небо. Под звездами и серебряной луной начал накрапывать мелкий дождь. Капли падали на крышу, сначала бесшумно, но постепенно сливаясь в тихий стук.

В тот момент, когда раздался звук, казалось, что из дождя вырвалась убийственная энергия.

Бэй Гу наклонился вперед, резко опускаясь вниз, и, почти касаясь земли, перевернулся в воздухе, мягко приземлившись.

В левой руке он держал свой меч, развернулся и шаг за шагом направился к освещенному главному залу.

В зале в этот момент шел пир, и, в отличие от темных и холодных улиц, там царило яркое освещение, музыка и танцы.

Хозяин усадьбы принимал наследного принца Фэн Чунгуана, вернувшегося из приграничного города, и за столом скрывались неназванные клинки, а гости испытывали друг друга улыбками. Звуки смеха и звон бокалов заглушали внешний шум.

Перед Бэй Гу появились две фигуры, они ударили в медный гонг и одновременно спросили:

— Кто идет?

Черный подол одежды Бэй Гу скользнул по траве, он разжал пальцы, и ножны меча упали на землю, а рукоять осталась в его руке.

Он атаковал быстро и незаметно, заставая врасплох.

Его меч сверкнул серебряным светом, и в мгновение ока он перерезал горла двум людям перед ним, убив их на месте. Они упали, не успев издать ни звука.

Бэй Гу продолжил двигаться вперед.

Стража начала собираться, преграждая ему путь.

В ночи кто-то спросил:

— Бэй Гу? Это ты? Если ты вернулся, почему не доложил хозяину?

Камера отодвинулась.

Бэй Гу провел лезвием меча по углу стены, счищая кровь.

Звон металла был его ответом.

Внезапно он ускорился, словно стрела, выпущенная из лука.

— Стой!

Бэй Гу легко подпрыгнул, его фигура растворилась в темноте, длинная рука размахивала мечом, а тело стремительно двигалось вперед.

Камера начала приближаться, следуя за ним.

Дождь усиливался, капли смачивали одежду и волосы. Брызги воды смешивались с яркой красной жидкостью, сливаясь с грязью.

Шум дождя, словно громкие удары барабана, заглушал крики и ярость.

Бэй Гу почти перестал защищаться, действуя как обезумевший зверь, агрессивно и безжалостно прорываясь вперед.

Клинки скользили рядом с ним, иногда оказываясь всего в пальце от его шеи, но он не останавливался, двигаясь вперед, словно смерть была его попутчиком.

Он пробился к пиршественному залу.

Свет внезапно ослепил его темный мир, осветив зрачки и показав кровь на его мече.

Когда он ворвался внутрь, гости еще не успели среагировать. Музыка и смех стали фоном для его шагов.

Он энергично оттолкнулся ногами, дважды подпрыгнув, и взлетел в воздух. Наступив на плечи танцовщиц, он направил меч вперед, устремляясь к тому, кто сидел на главном месте.

Капли воды с его тела разлетались в стороны, вода с ресниц капала в глаза, и Бэй Гу моргнул.

Он был знаменитым убийцей, самым острым клинком в мире. Теперь он направил свою убийственную энергию на того, кто его создал.

Он увидел дрожащие зрачки, услышал запоздалые крики. Когда острое его меча было уже в сантиметре от лба чиновника, чей-то клинок остановил его смертельный удар.

Бэй Гу мог бы продолжить атаку, убив еще одного человека, и он действительно начал это делать. Но в середине удара он вдруг понял, что перед ним стоит Фэн Чунгуан.

В решительных и полных отчаяния глазах Бэй Гу внезапно появилась трещина. Спокойствие исчезло, оставив лишь бурю эмоций. А тот, кто смотрел на него, глядел как на незнакомца, полного настороженности и ненависти.

Бэй Гу задержал дыхание.

Он не понимал высоких идеалов или сложных ситуаций. Он всегда действовал без причин и ограничений, но во взгляде Фэн Чунгуана он понял, что этот человек не должен умереть.

Он пришел сюда ради Фэн Чунгуана.

Бэй Гу почти без колебаний повернул руку, сняв силу с меча, и отступил.

Человек на главном месте, увидев, что спасен, в ярости ударил по столу:

— Схватите его, возьмите живым, я сделаю так, чтобы он пожалел, что родился!

Бэй Гу вылетел из ярко освещенного зала и снова оказался под проливным дождем.

Он был ранен, кровь смешивалась с водой, стекая вниз, его движения больше не были ловкими и решительными. Казалось, все силы покинули его в тот момент, когда он нанес удар.

Множество стражников окружили его, и он уже не мог сражаться. После короткой схватки клинок пронзил его грудь.

Бэй Гу оттолкнул нападавшего, выплюнул кровь и с усилием проглотил ее.

Он шатался, опустив голову, как будто сдался.

Люди вокруг внимательно наблюдали за ним, опасаясь его.

Бэй Гу неуверенно повернулся, его блуждающий взгляд искал что-то в толпе, он с трудом дышал и наконец остановился, уставившись в сторону Фэн Чунгуана.

Его глаза смотрели в пустоту, и, потеряв последние силы, он опустился на колени, выпустив оружие из рук.

Стража осторожно приблизилась, окружив его.

Бэй Гу поднял дрожащую руку, с трудом снял маску с лица. Под ней оказалось молодое лицо.

Лицо было красивым и бледным, и трудно было поверить, что знаменитый жестокий убийца был таким обычным человеком.

Дождь смыл грязь с его лица, и камера остановилась на сложном и слегка ошеломленном лице

Фэн Чунгуана.

<http://bllate.org/book/16819/1546894>